

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.009

УДК 32

А.Л. РУЧИН

научный сотрудник Федерального научно-исследовательского
Социологического центра РАН;
магистрант кафедры истории и теории политики
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: rucchinal@my.msu.ru

Р.А. ЕВТЕХОВ

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН;
научный сотрудник кафедры истории и теории
политики факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ ОБ УЧАСТНИКАХ СВО В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ¹

Статья посвящена изучению особенностей реализации политики памяти, в отношении участников Специальной военной операции (СВО), в Сибири и на Дальнем Востоке. В частности, региональные инициативы по сохранению исторической памяти и формирования чувства гражданской ответственности, таких как мемориальные объекты, образовательные программы и общественные мероприятия. Рассматривается роль в укреплении национальной идентичности и патриотизма, учитывая социально-культурные особенности регионов. Исследование основано на комплексной методологии, включающей компаративный подход, дискурс-анализ и качественный контент-анализ, что позволяет провести детальный анализ региональных практик и их влияния на общественно-политическое пространство.

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований (Регистрационный номер № 124091900005-1, гос. задание ФНИСЦ РАН на 2024 г.) по теме: «Российская политическая идентичность в условиях становления нового миропорядка».

Ключевые слова: политика памяти, коммеморативные практики, Специальная военная операция, Сибирь, Дальний Восток, историческая память, патриотическое воспитание.

Человек с незапамятных времен увековечивает память о современных ему и прошедших событиях через разноуровневые практики. Древнейшие из них относят нас к примерам древнего Египта и Греции, посвященным героической истории, истории войн. Человечеству свойственна коллективная память об образах, формирующих вокруг себя некое единство – народа, нации, государства.

Политика памяти в этом контексте представляет собой намеренное использование различных ресурсов в целях утверждения определенных исторических интерпретаций как доминирующих. Стоит отличать политику памяти от коммеморативных практик, хотя грань между ними тонкая. Коммеморативные практики – это набор средств и способов, позволяющих обществу закрепить и передать память о прошлом. Объектом сохранения памяти могут являться погибшие защитники Отечества, их подвиги и примеры самопожертвования. Отметим, что подобные практики обладают серьезным агитационным и манипулятивным потенциалом.

Федеральным Законом РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» государство обязуется создавать и сохранять памятники, мемориалы и другие формы коммемораций как символы героизма, мужества и стойкости народов Отечества [13]. В послании президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ, состоявшемуся 29 февраля 2024 г., недвусмысленно сообщалось о принципиальной важности Специальной военной операции (СВО) для судеб народов России. «**Абсолютное большинство россиян поддержали спецоперацию**», – отметил президент и это, по его мнению, указывает, на то, что Россия находится на верном пути. Он сделал акцент на героической борьбе народа отметив, что: «**Россия всегда будет помнить своих павших героев**». Тем самым, уже в текущем моменте важное значение отдается формированию образов героев-защитников, обоснованию причин и последствий специальной операции. Достижение поддержки и единения народа вокруг политической власти будет одной из ключевых задач внутренней политики России ближайших лет.

Целью данного исследования является выявление особенностей реализации государством политики памяти в отношении участников Специальной Военной Операции (СВО), призванных с территорий Сибири и Дальнего Востока.

Для достижения поставленной цели избран комплексный подход, включающий анализ коммеморативных практик сохранения памяти об СВО в Сибири и на Дальнем Востоке с акцентом на их воздействие с целью формирования определенного нарратива. В исследовании используются подходы, описывающие процессы формирования памяти о войнах, роль военных коммемораций в укреплении национальной идентичности, а также трансформацию коллективной памяти под воздействием современных медиа и цифровой среды.

Методологическая основа исследования включает в себя компаративный метод, качественный контент-анализ, а также дискурс-анализ, которые позволяют проводить углубленное изучение особенностей рассматриваемых практик и явлений.

Актуализация. С 24 февраля 2022 г. продолжается СВО, в ходе которой власть прилагает все больше усилий для сохранения и увековечивания памяти об ее участниках. В первую очередь осуществляется попытка формирования соответствующего общественного восприятия. Оно происходит в первую очередь через создание и использование мемориалов, памятных знаков и других форм коммемораций, в том числе с привлечением современных информационных технологий. Активно к этим задачам привлекаются образовательные учреждения, СМИ и социальные сети, подсвечивающие вклад участников СВО в защиту Отечества. Меры направляются не только на сохранение памяти о них, но и на формирование нового исторического нарратива. Он должен подчеркнуть значимость событий как для национальной идентичности, так и государства в целом. Такие практики активно интегрируются в культурное и образовательное поле, что в теории способствует поднятию патриотизма, мобилизации общества и укреплению связи между поколениями.

Коммеморативные практики имеют исключительную важность для современной России, поскольку лежат в основе формирования национальной идентичности и укрепления связи между людьми на основе разделяемых обществом ценностей. Их реализация нередко производится весьма манипулятивно по отношению к фактам и событиям прошлого. М.Л. Шуб, говоря о потенциале применения коммемораций, утверждает, что для поддержания высокой степени консолидации общества есть необходимость не только в конформизме интеллектуальном и эмоциональном, но и «мемориальном». Другими словами, политика памяти как историческая практика рассматривается в качестве первостепенного элемента, который в ходе ритуализованной деятельности ведет к сплочению общества путем «коммеморативных программ» [26. С. 112-126].

Сохранение памяти об СВО является на данный момент одной из приоритетных задач в рамках стратегии политики памяти в России. Ввиду этого, многие регионы активно включились в ее реализацию. Формируя коллективную память, власть стремится укрепить национальное единство и поддержать моральный дух населения, особенно в регионах, понесших наибольшие жертвы как Сибирь и Дальний Восток. Увековечивание памяти местных участников СВО, в них ведется наиболее масштабно. Отчасти это подчеркивает их уникальный вклад в общую победу и усиливает чувство гордости за родной край. С другой стороны, эти регионы имеют характерные особенности, отражающиеся на осуществляемых ими коммеморативных практиках, о которых необходимо сказать отдельно.

Сибирь и Дальний Восток представляют собой уникальные макрорегионы России, отличающиеся богатым культурным и этническим разнообразием, особыми историческими условиями и географическими характеристиками. Политика памяти в этих регионах имеет не только политическое,

но и патриотическое и культурное значение, учитывая региональные особенности и создавая уникальные формы памяти, которые помогают лучше понять историю и вклад этих регионов в СВО.

Материалы. Среди разнородных коммеморативных практик, реализуемых на рассматриваемых территориях в отношении участников СВО, можно выделить четыре ключевые группы, на которых стоит остановиться подробно: музейно-выставочная деятельность, установка мемориалов (памятников), освещение и сохранение нарратива в СМИ и интернете, образовательные и просветительские мероприятия. Отдельно необходимо упомянуть об издательской деятельности и проведении траурных мероприятий.

Начать стоит с наиболее заметной музейно-выставочной деятельности, обладающей максимальным информационно-эмоциональным потенциалом среди указанных форм. В книге Дженни Эдкинс «Травма и политика памяти» вполне обосновано повествуется, как политика все более всеобъемлюще манипулирует общественным сознанием через интерпретации истории и ее коммеморативных свойств, на примере музея холокоста в США. По версии автора, до возникновения феномена войн памятью музеи делали акцент на «**аутентичных**» неодушевленных предметах, таких как вместилища времени, где эти предметы занимали центральное место в концепциях музеев. Во многих современных музеях, к примеру, в музее холокоста в США, фокус делается на атмосфере: «**свет, тени, стальные конструкции**» [27. С. 157]. Проходя через них, посетитель ощущает недружелюбную, гнетущую атмосферу, одновременно захватывающую и позволяющую прочувствовать, через что пришлось пройти людям, пережившим те события. Опросы посетителей, позволившие сделать выводы о формировании чувства сопричастности людей к трагическим событиям, демонстрируют эффективность подобных коммеморативных практик [27. С. 155].

В России такие практики имеют место быть, хотя мы и не наблюдаем появление масштабных музейных комплексов, посвященных СВО. Однако, выставок, посвященных боевым действиям, по стране уже не мало. Специальный музей, посвященный СВО, на данный момент планируют открыть в Санкт-Петербурге. Его особенностью станет широкая доступность – предполагается, что посещение его будет бесплатным, а финансовая поддержка осуществится в форме пожертвований [20]. Один из ключевых элементов концепции – часть УАЗ «Буханки», как символа несменяемой, но надежной русской техники, достойно показавшей себя во время военных действий. Стены помещения разукрашены своеобразными граффити, посвященными павшим бойцам. Концепции далеки от описания Эдкинс, но очевидны попытки погружения в эмоциональный концепт исходящего каждого посетителя.

Музейно-выставочные проекты имеют три цели: просвещение, сохранение памяти и формирование чувства сопричастности. Передача последнего имеет ключевую роль. В концепциях выставок и в музеях в целом, ко всем политизированным проектам активно привлекаются дизайнеры. В их задачи входит формирование декораций, выстраивание маршрута для посетителей, так, чтобы

погрузить их в соответствующую атмосферу, вызывая бурю эмоций, но в то же время избегая концепций «**вуайеризма**».

На рассматриваемых нами территориях Сибири и Дальнего Востока широко развивается тематическая выставочная деятельность. Например, Иркутский областной краеведческий музей имени Н.Н. Муравьева-Амурского 1 февраля 2024 г. презентовал выставочный проект об участниках СВО под названием «Сибирская военная летопись» [15]. На выставке представлены фотографии и экспонаты непосредственно с передовой СВО, чтобы каждый посетитель мог лично ознакомиться с тем, как проходят будни бойцов. В рамках репрезентации значимых для России событий сотрудники музея провели открытое мероприятие, в рамках которого презентовались материалы, рассказывающие о героях боевых действий: письма, заметки, фотографии, рассказы очевидцев. Акция не является разовой, планируется продолжение выставки с дальнейшим накоплением экспонатов.

Не только музейные учреждения организуют выставки. Активно в развитие направления включились образовательные учреждения – вузы, ссузы, школы. Большинство вузов Сибири уже имеют информационно-визитные центры или портретно-баннерные выставки (например, Бурятский гос. ун-т, Забайкальский гос. ун-т и др.), посвященные героям-участникам [22]. В ближайшее время стоит ожидать появления небольших музейных комплексов и в других университетах. Воспитательная работа вузов и школ включает в себя установку стендов с подробными биографиями и фотографиями героев-участников СВО, показывающими подрастающему поколению примеры самопожертвования во спасение Родины.

Среди учреждений дошкольного возраста выделился детский сад Сосновка (Хабаровского края), открывший «музей СВО» 18 сентября 2023 г. [11]. Его выставка посвящена воспитанию гражданско-патриотических чувств детей дошкольного возраста и гордости за героические подвиги местных жителей. Среди экспонатов представлены личные вещи родителей воспитанников, участвующих в боевых действиях: медали, воинский инвентарь и предметы армейского быта.

Подобный подход к мемориализации восходит ко временам середины XX в. Идеологически пропаганда этого времени невероятно притягательна, где фильмы, речи, шествия и все это с целью убедить обывателя в правильности выбранного пути. При этом новые мемориальные концепции показывают обывателю другую сторону, погрузив его в пучину страданий и смертей, что несла эта идеология, является не менее убедительным доводом. Этот прием, конечно, применим и в целях более глубокой идеологической обработки, что весьма нередко сейчас используется в мире [27. С. 159].

Имеет место организация творческих вечеров, просветительских лекций в вузах и школах, и даже в детских садах направленных на углубление знаний о современной истории и формирование гражданской ответственности у молодежи. Особое внимание уделено успешным практикам, таким как участие местных сообществ, использование современных технологий для максимального

освещения и интеграции памяти о СВО в образовательные и культурные программы региона. Набирают обороты акции: «Жена героя» [12], «Отец героя» [20] – выставки фотографий вдов и родных участников СВО с их портретами или личными вещами.

Отдельно отметим контентное наполнение проводимых патриотических мероприятий, таких как «Уроки памяти», где учащиеся знакомятся с реальными историями участников и значением их вклада в СВО [25]. На таких уроках, особенно в течении первого года СВО, не редко объяснялись цели, задачи, причины ее начала и т.д. Фактические сведения, истории героев и участников, таким образом получали политический окрас. В качестве практических мероприятий проводятся занятия по плетению маскировочных сетей для нужд СВО [19. С. 56-72; 5], где учащиеся, общественники и пенсионеры участвуют в создании важных материалов для поддержки участников операции, развивая при этом навыки командной работы и осознание своего вклада в общее дело. Часть вышеупомянутых решений своими корнями уходит в практику мемориализации участников Великой отечественной войны. И здесь мы наблюдаем попытку использования не только опыта и подходов к увековечению подвигов бойцов, но и практику выстраивания единой непрерывной линии от участников Великой войны к участникам СВО [1. С. 34]. При этом вряд ли можно утверждать, что большинство практик, применяемых в отдельно взятых федеральных округах, по своей сути отличается от всей страны. Среди наиболее распространенных практик: парты памяти, выставки в школах, учебные занятия просветительского характера, мемориальные доски и памятники, тематические памятные сообщества VK. Указанные мероприятия, на первый взгляд, стихийные действия по увековечению памяти доступными, уже апробированными практиками. В реальности, часто они представляют собой централизованную и согласованную практику власти в целом, одобряемую обществом. Уникальные решения все же имеют место быть. Например, особенная по уровню вклада в успех СВО Республика Бурятия выделяется тем, что учредила памятную медаль в сентябре 2023 г. «За участие в специальной военной операции. Благодарная Бурятия». Вручается она «за вклад в решение задач специальной военной операции, проявленные отвагу, честь и мужество» [2]. Вручение отдельной медали, посвященной СВО, учрежденной субъектом РФ – явление уникальное для России.

Географическая протяженность и суровые климатические условия Сибири и Дальнего Востока, особенно в труднодоступных районах, не позволяют реализовать все традиционные массовые мероприятия, вынуждая применять иные подходы к реализации коммеморативных практик и интеграции в культурно-историческое пространство России. К ним можно отнести, например, передвижной музей «Поезд Победы», который представляет из себя полноценный передвижной состав, внутри которого экспозиции, демонстрирующие образы прошлого и того, как приближалась победа в ВОВ [9]. Мобильный музей активно курсирует по территории Дальнего Востока и позволяет местному населению приобщиться к единому образу прошлого без необходимости покидать территорию родного

края. Выставка обладает потенциалом преобразования или дополнения экспонатами и тематическими пространствами, посвященными событиям и участникам СВО. При этом можно наблюдать тенденцию приравнивания подвигов бойцов в период СВО и Великой отечественной войны. Это можно увидеть, например, на логотипах, знаменующих тематические выставки, на сайтах библиотек и других бюджетных учреждений. Данный нарратив прослеживается весьма четко, как некий логичный этап продолжения борьбы Советского союза с нацистской Германией [19]. Тем самым нивелируется проблема целей, задач и в целом причин СВО, не перегружая обывателя обилием политической информации.

Суровые климатические условия также определяют то, какие именно памятники и мемориальные комплексы будут созданы. В этих регионах памятники создаются с использованием лишь устойчивых материалов, таких как гранит и бронза. Эти материалы не только обеспечивают необходимую долговечность, но и визуально усиливают ощущение монументальности. Гранит, обладающий особыми свойствами – прочностью, устойчивостью и долговечностью, – символизирует стойкость и нерушимость, что идеально соответствует концептуальным основам мемориала, выражая идеи вечной памяти и исторического наследия. Если монумент требует технически более сложных решений, как «Вечный огонь», возникают дополнительные сложности, которые требуют особого внимания. В частности, технически сложный подход для реализации работы газовых установок без сбоев даже при очень низких температурах [23].

Одними из первых мемориалов, которые появились с начала СВО – это монументы, установленные в местах массовых захоронений участников СВО из рядов ЧВК «Вагнер». Начиная с 2023 г., в местах погребений бойцов стали устанавливаться однотипные монументы черного цвета с надписью: «ЗДЕСЬ ПОХОРОНЕНЫ БОЙЦЫ ЧВК ВАГНЕР ПОГИБШИЕ ЗА РОДИНУ» [17]. У «Вагнера» к символизму особое отношение, и их монументы это подчеркивают. В Сибири такие мемориалы есть на всех крупных кладбищах с бойцами ЧВК, в частности в Новосибирске, Красноярске и Иркутске. После гибели основателя Евгения Пригожина и командира Дмитрия Уткина в авиакатастрофе 23 августа 2023 г. в городах по всей России начали появляться стихийные мемориалы. Во всех крупных городах Дальнего Востока также присутствуют стихийные мемориалы, посвященные ЧВК «Вагнер», не на всех есть монументы, но есть похожие по стилистике памятники, которые объединены своей принадлежностью к ЧВК установкой флажштоков с знаменами военной компании и эмблем, нанесенных непосредственно на памятники. В таких городах как Новосибирск, Иркутск, Красноярск, Владивосток, Хабаровск, Омск жители несли цветы, свечи и портреты основателей к памятникам воинской славы. Необходимо подчеркнуть, что такие «народные» мемориалы возникали стихийно, без какой бы то ни было инициативы «сверху», а иногда и вопреки, без поддержки власти.

В отличие от памятников бойцам ЧВК, начиная с 2023 г. в городах Сибири и Дальнего Востока российская власть многократно содействовала открытию мемориалов, посвященных бойцам-героям СВО. Мемориальные доски

первоначально стали устанавливать в основном на зданиях учебных заведений, где когда-то учились погибшие участники СВО. Во Владивостоке 10 ноября 2022 г., на здании средней школы № 82 была открыта мемориальная доска в честь погибшего героя СВО, капитана Михаила Лебедева. В Петропавловске-Камчатском 19 мая 2023 г., установлена мемориальная доска на фасаде школы № 24 в честь погибшего героя СВО, гвардии ефрейтора Дениса Бразалука. 1 сентября 2023 г., в Новосибирском военном училище (НВВКУ), открыт бюст погибшего героя СВО, выпускника училища гвардии капитана, Героя России Вячеслава Кевиша [8]. Вышеперечисленные примеры лишь малая часть, отражающая всеобъемлющий и комплексный подход к мемориализации памяти путем установки памятных досок и бюстов благодаря инициативе власти.

Инициатива по открытию или переоборудованию скверов и парков не редко принадлежит территориальным общественным управлениям. Они активно действуют, например, в Улан-Удэ, Иркутске. Чаще всего результатами их деятельности становятся установка каменных глыб в скверах и парках с памятными табличками местных воинов-героев. Подобная инициатива получила значительно более широкое распространение, превратившись в стратегический инструмент для создания мемориальных комплексов. Они отражают направленность государственной политики на укрепление общественной поддержки СВО в рамках исторической памяти. Мемориальные проекты, появляются не только в крупных городах, но и в небольших населенных пунктах, таких как Агинское, Ангарск, Артем, Балахта, Вилуйск, Дзержинский, Кара-Хаак (Республика Тыва), Кяхта, Сокоц, Черемхово и др. Эти мемориалы стали важной частью символического пространства России [10]. Установка скульптурных композиций и мемориальных досок, посвященных героям боевых действий, подчеркивает значимость их подвига и служит мощным механизмом формирования патриотизма, органично вписываясь в общую повестку государственной исторической политики.

В сентябре 2023 года в г. Чита был открыт мемориал героям СВО, представляющий собой скульптуру война-защитника Отечества. Он стал первым в городе памятником, посвященным текущим событиям, и был установлен на пересечении центральных улиц, торжественно отмечая вклад участников спецоперации. Аналогичный мемориальный комплекс был создан в г. Владивосток на Морском кладбище в апреле 2024 г. [17]. В Иркутске в сентябре 2023 г. на территории военно-исторического музея состоялось торжественное открытие мемориала – скульптура воина участника СВО, который держит в руках пулемет, солдат гордо стоит, а его взгляд устремлен в высь [6].

Отметим использование цифровых технологий, позволяющих расширить охват аудитории и сделать коммеморативные практики доступными для широких слоев населения. В условиях глобализации и информационного давления извне такие меры способствуют консолидации общества вокруг общих ценностей и истории. Развитие интернет-технологий позволяет создавать онлайн-платформы и виртуальные музеи, доступные для широкого круга пользователей вне зависимости от их местоположения. Пример такого проекта

создан в Магаданской области. Медиапроект под названием «Лица волонтеров СВО Магаданской области», посвящен неравнодушным людям разных возрастов, профессий и конфессий, которые объединены одной целью, а именно помощью семьям мобилизованных и гражданам на освобожденных территориях [7]. Проблема добровольчества и волонтерства на Донбассе и всей территории России активно продвигается в образовательных учреждениях.

События, связанные с СВО, активно фиксируются и освещаются в новостных статьях (государственных и около государственных СМИ) телеграмм каналах, блогах. Среди государственных по частоте упоминаний преобладают следующие каналы: «Первый канал», «ВГТРК», «Российская газета». Характерные их черты: акцент на патриотизм и защиту государственных интересов, освещение информации с нужных мест и ракурсов, подчеркнутая правильность сделанного выбора или отсутствия любого другого вовсе [14. С. 72]. В новостных сюжетах участники СВО представлены не иначе как героями, выполняющими долг перед своей Родиной, смелыми, отважными и сострадающими. Особое внимание уделяется гуманитарным аспектам – помощи мирному населению и восстановлению инфраструктуры в затронутых регионах, нередко любопытные вставки с примерами заботы воинов о стариках и даже животных в зоне боевых действий. Подача информации часто сопровождается историческими параллелями, что усиливает призму восприятия информации. Через такие материалы государственные СМИ продвигают свою точку зрения на события, влияя на формирование национальной идентичности через поддержку действий правительства [2. С. 45-62].

Принципиально иначе освещается проблематика СВО в блогосфере военкорами в их telegram-каналах, где спектр мнений существенно шире. Таких каналов множество, некоторые из них обладают достаточно большой аудиторией: «Мир сегодня с Юрий Подоляка», «Операция Z: Военкоры Русской Весны», «WarGonzo», «ПОЗДНЯКОВ 3.0». Помимо оперативных новостных сводок, которые появляются гораздо быстрее нежели в самих СМИ, телеграмм-каналы снабжают это все субъективной оценкой и аналитикой [3. С. 12]. Журналистские репортажи, официальные заявления и личные свидетельства участников конфликта создают обширную базу данных, которая будет использоваться для создания новых форм увековечивания памяти.

СВО представляет собой уникальное событие исключительной важности для России. Исследование механизмов коммеморации, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, может показать, как современные формы мемориализации влияют на общественное сознание, и как политика памяти используется для сплочения нации.

Заключение. Современная политика памяти в отношении участников Специальной военной операции, надо признать, во многом инициируется государственными структурами, стремящимися продвигать ее образ, органично увязывая с примером Великой Отечественной войны, как народной и освободительной. В этой интерпретации акцент делается не на цивилизационном конфликте,

а на борьбе за свободу, справедливость и правду. Проанализированные коммеморативные практики целиком вписываются в этот дискурс, а именно активное использование риторики и образов времен Великой Отечественной войны как исторически ключевого события, способного объединить общество. В какой-то мере наблюдается попытка сближения двух событий, тем самым солидаризируя их, прокладывая преемственную линию. Но если потенциал Великой Отечественной войны как объединяющего фактора практически исчерпан, то СВО только начинает закрепляться в общественном сознании, потенциально становясь новым символом коллективной памяти.

Музеи играют важную роль в рамках политики памяти, создавая пространства для сохранения и трансляции исторической памяти. Они формируют ощущение исторической реальности, погружая в атмосферу прошлого, что особенно важно в формировании общественного сознания относительно текущих событий. Важной частью процесса являются региональные особенности процесса коммеморации памяти. Сибирь и Дальний Восток, регионы, отдавшие значительные ресурсы и человеческие жизни на нужды СВО, становятся центрами мемориализации.

Несмотря на доминирующую роль государства, общественная инициатива играет существенную роль в формировании мемориальной политики. Волонтерские движения, направленные на сбор гуманитарной помощи и изготовление маскировочных сетей сельскими сообществами, достигли значительного масштаба, особенно в первый год СВО. Это явление показывает, что общественные инициативы могут органично дополнять официальные формы коммеморации. Наблюдается особая роль частных военных компаний (ЧВК) в формировании коллективной памяти. ЧВК как уникальное явление в российской действительности активно интегрируются в мемориальную политику, хотя их участие больше основано на частных инициативах, чем на государственной поддержке. Важно отметить, что памятники и мемориалы в честь бойцов ЧВК устанавливались без поддержки со стороны власти, что отличает их от более традиционных форм мемориализации подвигов регулярной армии.

Взаимодействие власти и общества в вопросах мемориализации протекает достаточно гармонично. Коммеморация проходит постепенно: от установки памятных досок до создания целых мемориальных аллей, посвященных героям СВО. Это свидетельствует о том, что используются органичные для общества формы мемориализации, особенно знакомые старшему поколению. Все это способствует объединению граждан и созданию ощущения общей сопричастности и сопереживания. Одновременно утверждается линия, обеспечивающая легитимность происходящих событий. Используя образы Великой Отечественной войны, события на СВО в общественном сознании автоматически воспринимаются как правильные и нуждающиеся в безоговорочной поддержке. При этом необходимо учитывать ряд вызовов, таких как недостаточное финансирование мемориальных проектов, различия в восприятии событий среди различных

групп населения, а также отсутствие должной общественной координации между государственными и некоммерческими и добровольческими организациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аникин Д.А.** Военные коммеморации в образовательном пространстве современной России: советское наследие и новые практики // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. Т. 1. № 1.
2. **Бельский В.Ю.** Политика памяти в истории развития российской цивилизации // Российский исторический журнал. 2021. № 3.
3. **Бубнов А.Ю., Савельева М.А.** Герои и символы специальной военной операции: практики коммеморации в цифровой среде // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 1.
4. Бурятская государственная сельскохозяйственная академия. Бурятская ГСХА продолжает активную работу по плетению маскировочных сетей // БГСХА // https://bgsha.ru/about_the_university/news/3010/.
5. В Бурятии пенсионер изобрел станок для плетения маскировочных сетей // Московский комсомолец в Улан-Удэ // <https://ulan.mk.ru/social/2024/10/29/v-buryatii-pensioner-izobrel-stanok-dlya-pleteniya-maskirovochnykh-setey.html>.
6. В Иркутске памятник героям СВО открыли на территории военно-исторического музея // Mail.ru Новости // <https://news.mail.ru/society/57689190/>.
7. В Магаданской области создали проект, посвященный волонтерам СВО // Ruposters.ru // <https://ruposters.ru/news/01-05-2023/magadanskoi-oblasti-sozdali-proekt-posvyaschyonnii-volonteram>.
8. В Новосибирске открыли памятник погибшему на СВО Герою России Вячеславу Кевишу // BFM // <https://nsk.bfm.ru/news/23171>.
9. В Якутию прибыл передвижной музей «Поезд Победы» // Сетевое издание «МК в Якутии» // <https://yakutia.mk.ru/culture/2023/09/26/v-yakutiyu-pribyl-peredvizhnoy-muzey-poezd-pobedy.html>.
10. В 55-й мотострелковой бригаде построили субурган // Централизованная Буддийская Религиозная Организация «Управление Камбы-Ламы Республики Тыва» // <http://buddhism-russia.ru/novosti/v-55-j-motostrelkovoij-brigade-postroili-suburgan.html>.
11. Детский сад в Хабаровском районе открыл собственный музей СВО // «Информационное агентство «Хабаровский край сегодня» // <https://todaykhv.ru/news/in-areas-of-the-province/68565/>.
12. Жены Героев. Группа в социальной сети ВКонтакте // <https://vk.com/wifehero>.
13. Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14.01.1993 № 4292-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2023.

14. Засурский Я.Н., Алексеева М.И., Болотова Л.Д. и др. Система средств массовой информации России: учебное пособие для студентов вузов / под ред. Я.Н. Засурского. М.: Аспект-Пресс, 2003.
15. Краеведческий музей торжественно презентовал результаты акции «Сибирская военная летопись» // Иркутский областной краеведческий музей // <https://iokm.ru/>.
16. Мемориал погибшим бойцам ЧВК «Вагнер» установили на кладбище в Новосибирске // BFM // <https://nsk.bfm.ru/news/21744>.
17. Мемориал памяти погибших участников СВО открыли во Владивостоке // Официальный сайт администрации Владивостока // <https://www.vlc.ru/event/news/88865/>.
18. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3.
19. Николаев Н.Ю., Юрченко Д.С. «Битвы за прошлое» или медиатизация исторической политики и исторической пропаганды в современной Украине // Политические исследования. 2021. № 4.
20. На одной из барных улиц Санкт-Петербурга появится музей СВО // Lenta.ru // <https://lenta.ru/news/2024/09/21/na-odnoy-iz-barnyh-ulits-sankt-peterburga-poyavitsya-muzey-svo/>.
21. Судебное и правовое агентство. Фонд «Защитники Отечества» открыл в ГД выставку «Отец Героя» // РАПСИ // https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20241029/310368154.html?ysclid=m2vnnh2brf273536685.
22. Торжественное открытие зала боевой и трудовой славы Визитно-информационного центра БГУ // Бурятский государственный университет // <https://www.bsu.ru/news/30328/>.
23. Установить мемориал «Вечный огонь» на постоянной основе – общественная инициатива // Vesti Magadan // <https://vesti-magadan.ru/obshhestvo/ustanovit-memorial-vechnyj-ogonn>.
24. Указ Главы Республики Бурятия «Об учреждении памятной медали «За участие в специальной военной операции. Благодарная Бурятия» от 30 марта 2024 г. № 51 // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0300202404030007?ysclid=m2m931qo5d669743286>.
25. Уроки памяти, посвященные землякам-новооскольцам // Добро.ру. // <https://dobro.ru/event/10583187>.
26. Шуб М.Л. Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал // Вестник педагогических наук. 2016. № 6.
27. Edkins J. Trauma and the Memory of Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

A.L. RUCHIN

Master student of the Department of History and Theory of Politics, Faculty of Political Science, Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

R.A. EVTEKHOV

Candidate of Sciences (History), Research Fellow at the Department of History and Theory of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

PRACTICE OF IMPLEMENTING THE POLICY OF MEMORY OF THE PARTICIPANTS OF THE SMO (SPECIAL MILITARY OPERATION) IN SIBERIA AND THE FAR EAST

The article is dedicated to studying the specifics of memory politics implementation concerning the participants of the Special Military Operation (SMO) in Siberia and the Russian Far East. It particularly focuses on regional initiatives aimed at preserving historical memory and fostering a sense of civic responsibility, such as memorial objects, educational programs, and public events. The role of these initiatives in strengthening national identity and patriotism is considered, taking into account the socio-cultural characteristics of the regions. The study is based on a comprehensive methodology, including a comparative approach, discourse analysis, and qualitative content analysis, which allows for a detailed examination of regional practices and their impact on the socio-political landscape.

Key words: memory politics, commemorative practices, Special Military Operation, Siberia, Russian Far East, historical memory, civic education.